

Занятные
В СЕТИ

ЭЛЛЕН ФОЛЛЕН
ELLEN FALLEN

Эллен Фоллен
Запутанные в сети
Серия «Близость», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42394586

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0314-6

Аннотация

Я потерял её ещё до того, как нашёл. Все в ней говорило о том, что она не моя. Её строптивость и настойчивость заставляла меня постоянно воевать с самим собой в желании угодить ей. Плохо ли это? Правильно ли? Лишившись её, я потерял себя. Мне казалось, ни одна не сравнится с ней, не сможет заполнить мой пустой сосуд. Сердце, разлетевшееся на куски, превратившееся в миллионы осколков... Но я все ещё настойчиво учусь жить заново, делаю робкие шаги, словно младенец. Но не к ней, потому что её счастье очевидно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог

Возвращаться в Лос-Анджелес после почти трёх лет жизни в Эдинбурге ради того, чтобы завершить дела – не входило в мои планы. Слишком много связано для меня с этим домом. Я трус, потому что мне придётся столкнуться с реальностью. Её больше нет.

Бэт... То, как она бродила по комнатам голая, как смеялась, откинув голову назад, какой-то моей шутке. Воспоминания, как я её занёс на руках в этот самый дом, сжимают мою грудь до боли. Захожу в уже опустевшие комнаты, нет её любимых штор, дивана, на котором она закидывала на меня ноги, пледа в который она...

Трясу головой, избавляясь от своих воспоминаний. Я бежал отсюда, вернулся в свой родной город. Начал жить заново. Ведь так?

В дверь стучат, и я открываю молодой паре, которая готова купить наш дом. Риелтор все ещё рассказывает, насколько хорошо расположен дом, ухожен и не требует ремонта. Я спокойно отхожу в сторону и поднимаюсь в нашу комнату. Может это выглядит, будто я пытаюсь убить себя, уничтожить то, что осталось. Но мой путь ведёт прямо на то место, где когда-то Бэт сидела. Дальний угол комнаты все ещё сохранил её рисунок на стене в углу, то, как она рисовала на холсте, как передавала свои эмоции обо всем, что попада-

лось на пути...

Засовываю руки в карманы, и сжимаю кулаки до хруста. На совершенно белой стене красками изображены две ладони, соединённые вместе. Поводом для этого рисунка послужило то, как мы раньше постоянно держались за руки, не отпускали друг друга. Я все ещё помню тот день... Бэт долго смотрела на эту самую стену, затем собирала свои волосы на макушке, удерживая копну карандашом, закатывала рукава на белой тунике... Её будто несла к стене неведомая сила. Взгляд был абсолютно отрешённый, словно она была в каком-то своём мире. Такая далёкая... Она стояла на коленях и, прикусив губу, рисовала в совершенно пустой квартире, пытаясь её заполнить чем-то своим.

Как будто это было вчера, невозможно поверить в то, что произошло.

В дверь комнаты снова стучат, и заходит пара, оглядывающая комнату. Девушка останавливается напротив рисунка и смотрит на него вместе со мной.

– Это потрясающе! – тихо говорит она. – Это вы рисовали?

– Моя жена, – без промедления говорю я. – Она отлично рисовала.

– Мне очень жаль, – шёпотом говорит она.

Непонимающе хмурю брови, неужели она подумала, что Бэт умерла или что-то случилось?

– Единственное, о чем вы можете жалеть, это то, что я не могу забрать стену с рисунком. А в остальном... все живы, –

я пытаюсь быть милым.

Девушка натянуто улыбается, видно, чувствует себя неудобно от того, что подумала плохое. Но она не далека от правды. Все же, я здесь стою один.

Она отходит от меня и подходит к мужу, сцепляет руки, подобно тому, что изобразила Бэт.

Провожу рукой по шее, с меня хватит всего этого. Ещё пара минут в этом доме убьют меня. Прохожу мимо риелтора, показываю рукой, что спущусь вниз и подожду их на улице. Выхожу во двор, мне приходит несколько сообщений на телефон. Перелистываю сообщения от Моники, она иногда до одури прилипчивая. Со всем её контролем, где я, как я, когда я уделю ей время для очередного пустого разговора. До сих пор я старательно игнорирую тот факт, что она намеренно изводит меня своим присутствием. Если бы я мог избавиться от неё на фирме, то сделал бы это уже давно. Но пока все мои попытки найти нормального аналитика не увенчались успехом. И Моника продолжает мне мозолить глаза. Настоящий звонок, и я сжимаю переносицу от раздражения.

– Чего ты хочешь? – раздражённо спрашиваю Монику.

Вот любой другой человек после такого тона сбросит звонок, конкретно так бы поступила Бэт.

– Ты все-таки поехал в тот дом?

Оглядываюсь, чтобы запомнить «этот дом», мне хочется оставить его в своей памяти, чтобы сделать вывод, что я делал не так.

– Это наш с Бэт дом, и тебя совершенно не касается, где я, – отвечаю ей.

Минута молчания, уверен, она готова к ещё одному раунду. Но мне это совершенно не надо, разговор не к месту.

– Извини, мне надо идти. Займись работой. У нас скоро показ, – сбрасываю звонок как раз вовремя, так как из дома выходят счастливая парочка и мой риелтор. Они подходят ко мне, мужчина пожимает мою руку. Девушка, с сияющей улыбкой на лице, стоит напротив меня.

– Мистер Драммонд, ваш дом потрясающий. Такой красивый, тёплый и стильный. В нем столько солнечного света. Сразу видно, как вы были счастливы в нем. Мы согласны его купить! – радостно сообщает девушка.

Я тяжело сглатываю, все ещё продолжаю смотреть в одну точку. Счастливы...

– Я передаю ключи, мистер Драммонд, с этой минуты заключаем сделку, – риелтор молчит пару минут. – Мистер Драммонд?

Тяжело дышу, сжимаю руки в кулаки. Её рисунок...

– Подождите несколько минут, я должен его сфотографировать, – быстрым шагом направляюсь в дом, пробегаю по ступенькам в нашу комнату, открываю настежь дверь и подхожу к её рисунку. Достаю телефон, делаю несколько снимков её произведения. Мне необходимо оставить частичку Бэт, для себя...

Глава 1

Моника

Мои некогда выглаженные фиолетовые простыни теперь нещадно смяты, сбились в сторону, практически свисая на пол. Если с утра они должны были служить мне мягкой постелью, то сейчас это секс-ложе, которое впитывает пот двух удовлетворённых людей. Наше дыхание сбилось, сердца бьются в унисон, пока мы отдыхаем после очередного захода. Шероховатая, грубая ладонь движется между моими девочками, вниз по животу и останавливается у тоненькой полосочки волос. Мужчина поворачивается на бок, и его дыхание шевелит мои взмокшие волосы на плече.

Я жду, что он начнёт говорить, как было здорово, какая я классная в постели, молчание затягивается. Чувствую руку, покинувшую моё тело, как он перекатывается на бок и встаёт с постели.

Лениво приоткрываю один глаз, ложусь на бок, подперев голову рукой. У него фигура борца, спортсмена. Задница такая круглая, сочная, что мне хочется встать и укусить его за неё. Спина, как у греческого бога, описанного в легендах. Он неспешно идет по направлению к ванне, уверена, он в курсе, что я рассматриваю его фигуру. Но не думаю, что для него это важно.

Я сняла его в баре, или он меня... В общем, особой разницы нет. Но за окном уже рассвет, и мы занимались сексом всю ночь, не обращая внимания на то, что через пару часов каждый из нас должен быть на работе. Если я сомневалась, что ночь не предвещает ничего хорошего, то была приятно удивлена, насколько он оказался хорош. Невероятно хорош. Если судить по 10 бальной шкале, он – твёрдая 10.

Мужчина закрывает дверь, смывает за собой, судя по звукам, трубы противно скрипят, извещая меня о том, что у меня есть минута на то, чтобы сообщить ему, что это на один раз. Тяну влажную, скомканную простынь и прикрываю ей тело, почему-то мне становится неловко от того, что он снова будет смотреть на меня. Хотя пару минут назад мне было все равно... Теперь в свете солнца, наверняка, увидит мои толстые ляжки и ненавистный французский животик. Хотя не его ли рука ещё недавно скользила по моему телу? Приподнимаюсь на подушки, подтягиваю простынь к самой груди. Нет, я не скромница, это больше похоже на глубоко въевшиеся комплексы.

Дверь открывается, все такой же спокойной походкой он выходит абсолютно голый. Один момент, который мы дарим друг другу, я медленно опускаю взгляд на его набухающий член. Скрываю улыбку, прикусывая губы. Нет, милый, ты мне уже натёр все места.

Он собирает свои вещи, сексуально наклоняется так, что я вижу каждую его напряжённую мышцу от такого простого

действия. Плюхнувшись на кровать ко мне спиной, он натягивает джинсы без трусов, затем носки и стряхивает несколько раз футболку. Встаёт с раскрытой ширинкой прямо напротив меня. Моё дыхание вновь сбивается от открывшегося вида... Его восставший член натягивает раскрытую ткань, аккуратно подстриженные волосы, и я вспоминаю, как этот толстый...

Резко мой внутренний монолог прерывает покашливание, и рука, закрывающая вид на произведение искусства. Переключаю внимание на стену передо мной, придумываю диалог, как отшить парня. Он надевает через голову мятую футболку, затем бросает на меня последний взгляд.

– Приятно было, – все, что он произносит. – И да, я тебе не стану звонить.

– Я вроде не просила, насколько я помню. Ты видел мою карточку или что-то такое? – он что, придурок говорить такое девушке?

– И это радует. Пока, куколка, – дарит мне последнюю улыбку и выходит за дверь.

Что за придурок?! Он трахал меня всю ночь всеми возможными способами. Мы не испробовали разве что потолок, при этом были оба абсолютно трезвые.

Я привыкла оставлять последнее слово за собой, но он ошарашил меня своим поведением. Будто я стою на коленях и умоляю его. Идиот!

Все ещё ругаюсь, я сдёргиваю с себя простынь и сры-

ваю с кровати все постельное бельё. Загружаю в стиральную машину, с силой захлопываю дверцу. Рассерженно топаю в душ, становлюсь под тёплые струйки воды. Натираю себя гель-кремом с запахом клубники, мою голову и отключаю воду. Все эти манипуляции я сделала максимально быстро, потому что мы за ночь выкачали всю воду в нагревателе. Пока мылись и трахались самым офигительным способом!

Заворачиваю своё тело в махровое полотенце, проверяя его заранее, чтобы узнать, пользовался ли он им. Сушу волосы, предварительно сбрызгиваю кокосовым маслом, чтобы не испортить их.

Легкими массирующими движениями втираю в лицо воздушный крем, когда мне в голову приходит мысль о том, что не было звука захлопывающейся двери. Надеваю лёгкий, шёлковый халатик и медленно отрываю дверь. На кровати никого нет, шумно выдыхаю. Придумала глупости, смысл ему оставаться. Закрываю дверь, моё сердце буквально остаётся навливающимся, когда напротив меня стоит тот самый парень. Его голубые глаза рассматривают моё тело в халате.

Огромная рука тянется к пояску, тянет за него. Халат распахивается, предоставляя ему вид на моё покрытое мурашками тело от одного его взгляда и прикосновения. Затем обхватывает мой затылок и яростно целует в губы, пожирает меня, выкачивает воздух. Обняв моё тело второй рукой, ведёт меня задом наперёд к кровати, не давая даже посмотреть, что я делаю. Толкает на кровать и залазит сверху, придавли-

вает своим телом, трётся об моё уже влажное сосредоточение женственности – джинсами.

Очень громко стону от удовольствия, которое смешалось со страхом от его появления. Он целует шею, пока мои руки стягивают с него джинсы ровно настолько, чтобы я могла обхватить рукой его член. Двигаю руками по толстому стволу и направляю его в себя. Тело ждёт его вторжения, шире раскрываю ноги, пока он достаёт резинку и зубами разрывает фольгу. Снова приближает своё лицо ко мне, руками сжимает мои бедра, одним толчком наполняя меня. Выгибаю тело навстречу ему, обхватываю его плечи руками и помогаю двигаться. Он не позволяет прикасаться к нему, стискивая моё тело своими руками.

Откровенно плясую на 6 кубиков пресса, как они сжимаются от каждого толчка. Грубо берет мои ноги и закидывает к себе на плечи. Глаза закатываются от восторга, пара толчков, я тону в своём оргазме, громко вскрикиваю и чувствую, как мои ноги трясутся от наслаждения. Фоном слышу его мужской стон-рык и тяжёлое тело, прижавшее меня к кровати. Его член все ещё приятно пульсирует во мне, напоминая об отличном оргазме.

Который, кстати, приходит не так часто, как мне хотелось бы. За эти пару лет это третий... И все они именно с ним, за одну ночь. Открываю глаза, встречаюсь с его взглядом, пытливым и наглым.

– Вот теперь точно все, – он скатывается с меня, снима-

ет прямо передо мной резинку и надевает джинсы. Только сейчас я вижу, какой он мощный. Весь! Рост, фигура, плечи, тренированное тело...

– Проваливай, – говорю ему все ещё хриплым голосом.

– Непременно, бука, – улыбается он. – Никаких звонков.

– Никаких встреч, извращенец, – мои губы растягиваются в улыбку.

Он подмигивает мне и на ходу надевает футболку. Слышу щелчок двери и откидываюсь на подушки.

Боже, он меня трахал прямо на матрасе. Теперь его запах ничем не вымыть. Если только купить новый матрас. Он осквернил моё ложе...

На моем лице счастливая улыбка; это крыше сносный секс, и, кажется, мне нравится эта игра. Хорошо, что мы с ним больше не увидимся.

Ложусь на бок и вижу, что будильник показывает половину шестого. У меня есть полчаса на сон, я им точно воспользуюсь. Потому что моё тело просит расслабления.

* * *

– Ты опоздала, – вот так начинается моё утро рядом с Бойдом. – Сколько можно тебе объяснять, что аналитик должен быть за своим рабочим столом вовремя.

Закатываю глаза и хлопаю его по плечу, чтобы прекращал уже. Мы слишком давно знакомы, чтобы вести себя как зад-

ница.

– Это случилось не нарочно, просто тяжёлые выходные, – говорю ему, в ожидании, что он спросит, что же такого произошло.

– Меня это не интересует. Отчёты висят, показы на носу. Ты вообще в курсе, где твоё рабочее место? – он зудит, не переставая. После развода все только ухудшилось. – Моника, я попросил руководство отправить тебя в головной отдел, мне надоело нянчиться. И именно сегодня ты должна освободить кабинет.

Наклоняюсь и практически стою с ним нос к носу.

– Что ты сделал? – возмущённо спрашиваю его. – Мы же друзья! Я тебя поддержала после развода! Ты больше не тот, Дуг.

Он меняется в лице, но я все равно гну свою линию, последнее время я нашла его слабое место, что неоспоримо помогло мне более расслабленно вести себя рядом с ним. И я практически в шаге от того, чтобы он увязался за мной.

– Бойд, серьёзно, ты не мог этого сделать! Я всегда с тобой, вспомни, сколько баров мы обошли, и как я тебя таскала на себе пьяного! – убеждаю его.

Дугалт наклоняет низко голову и упирается ей в свои сцепленные пальцы, наверняка, мои слова повлияли на его природную вежливость. Конечно, я не должна давить на него таким образом, но как тогда я смогу сделать то, что я задумала изначально?

Каким образом он станет моим, если каждый раз, как только я к нему приближаюсь, он вырывается с моего крючка и бежит без оглядки?

Он поднимает голову и выразительно смотрит на меня, чувство вины, я его так явно вижу, что мне хочется его пожалеть. Его ярко-голубые глаза изучают моё лицо, совсем как это делал тот парень с утра. Хотя нет, там больше исследование, похоть и желание трахнуть. А Бойд смотрит на меня ничего не выражающим взглядом, будто я помеха для него, избавиться от которой дело первой необходимости.

– Ты не относишься к работе серьёзно. Я устал бороться с ветряными мельницами. Ты посмотри на свою обувь, – рукой он показывает на мои ноги. – Сколько здесь? 15 сантиметров, 20? Ты работаешь в стриптиз-баре? Или у нас здесь съём?

Внимательно осматриваю свою обувь, не понимаю, что с ней не так.

– Не будь козлом, именно так одевалась Бэт! И ты никогда не говорил ей, что это не прилично! Её одежда выглядела точно так же, как и моя, – бью ему по больному.

Это же надо урод какой! Я поменяла гардероб, полностью! Изменила стиль, чтобы быть более похожей на свою «подружку», а он оплатил мне чем? Стриптизёрша!

– Моника, Бэт – это Бэт. И то, как она одевалась, смотрелось иначе, – он бледнеет, но я точно не стану его жалеть. – Просто собери свои вещи с рабочего места и отправляйся в

отдел разработки. Я твой непосредственный начальник. Мне больше нечего сказать.

Качаю головой в неверии, что он сейчас меня, практически, опустил ниже плинтуса, как шлюху. Осудил мой внешний вид, ещё и выставил за дверь. Хорошо, милый, тогда получай.

– Твоя Бэт так прилично одевалась, что её трахнул босс, пока ты хоронил свою мать! И не забывай, кто именно был с тобой рядом. И за что она получила от меня по морде. Пусть тебя сожрёт совесть! – говорю практически зловещим голосом, нависая над ним.

Громко топаю нелепыми каблуками по паркету и с силой захлопываю за собой двери. Пусть мучается один, пройдёт немного времени, и он прибежит ко мне с извинениями, как он делает это всегда.

Собираю свои вещи, папки и всякую ерунду в услужливо поставленную предо мной коробку. Чтобы поскорее избавиться от этого свинского поступка моего друга и любви всей моей жизни.

Захожу в кабинет с двумя потными мужиками и ставлю на стол коробку, громко и отчётливо. Делаю страдальческое лицо и вижу, как они обратили на меня внимание.

– Тебе помочь? – услужливо спрашивает Шон, один из разработчиков. – Я мог бы разложить все, пока ты умоешься.

Он показывает на лицо, провожу пальцем по нему и вижу следы потёкшей туши. Не удивлена, это не первые мои слезы

из-за него и, видимо, не последние.

В уборной перед зеркалом смотрю на своё лицо с черными дорожками туши. Нелепая причёска, которая совершенно мне не идёт, тугой узел, совсем как делала это «она». Блузка в винтажном стиле, делающая меня жирной, а не загадочной, как это было, опять же, с ней. И безобразная, облегающая юбка с разрезом на боку.

Все во мне не так, из-за большой груди я выгляжу как шлюха, задница настолько круглая, что, кажется, будто я накачала её силиконом. А туфли – мой личный долбаный ад.

Благодаря ей я не стану для него никем. Как, впрочем, и было до сих пор.

Умываю заплаканное лицо, полностью стираю всю косметику вместе с вульгарной красной помадой. Хватит быть похожей на неё, я завоюю его, её же методами. Я это сделаю!

Глава 2

Дугалт

Вымотанный рабочими моментами, устало растираю лицо руками. Знаки расплываются перед глазами. Голова отказывается думать и писать программу. Я все ещё без аналитика, соответственно, все проверки работы программы на мне. Это вроде как работать на две ставки. Прыгать с места на место, чтобы проверить работу, выставленную на «боевую базу». В течение этого часа я трижды проверял ошибки, вытекающие одна за другой. Они меня доводят до предела, но я все ещё не согласен брать назад Монику. Только не её.

Кого угодно: молодого стажёра, желторотого цыплёнка, заглядывающего мне в рот, но желающего разобраться во всем. А не девушку, которая сводит меня с ума своим поведением. Я, конечно, скучаю по ней, она не звонит, все это говорит мне о том, что она в обиде. Но так было необходимо.

Сжимаю переносицу пальцами и смотрю на ряд кода. Это бесполезное дело, тем более, когда я голоден. С утра я не привык есть, в офисе я себе этого не позволяю. Крошки сводят меня с ума, когда они находятся на моем рабочем столе. Соответственно, я в основном ужинаю.

Мой офис находится на Принцесс стрит, и мне надо пройти пару кварталов до хорошего ресторана. За окном тёмные

тучи, предвещающие скорый дождь. В Эдинбурге погода совсем не для меланхолических людей. Лишённые постоянного солнца, бледные люди волочат своё существование. Ну, я это так воспринимаю.

Моя жизнь сейчас похожа на «День сурка»: дом-работа. И в обратном порядке, если бы я мог остаться на работе переночевать... Но, как и у всех, у меня есть дом; вот каждую ночь я иду в свою холодную квартиру, чтобы упасть на пустую кровать. Один...

Встаю и разминаю затёкшую спину. Моя футболка изрядно помялась, выглядит изношенной. Не помню, когда Бэт купила её для меня. Да, я все ещё ношу вещи, которые купила моя жена. Бывшая...

В последнее время я все чаще вспоминаю её. Странно то, что я не злюсь на неё. И не злился изначально, надеюсь, сделал выводы. Осмыслив все, что произошло с нами, я принял всю вину на себя. В том, что она ушла, насколько честно по отношению ко мне поступила... В общем, вся эта картина все ещё стоит перед моими глазами... Как я мог не заметить очевидного? То, как у нас все происходило изо дня в день, и каким образом все катилось коту под хвост.

Кстати, о коте, я не купил корм. Вот ещё одна причина, по которой я возвращаюсь домой. У меня никогда не было кошки или кота, родители не особо любили живность. Не при доме, так скажем. А с Бэт мы тоже не смогли этого сделать. В один прекрасный момент встретились два одиночества...

Животное появилось в моей жизни с того самого момента, как я продал дом матери и купил квартиру. Мне было дико находиться в 150 квадратах, слышать звук собственных шагов. Я было уже начал разговаривать сам с собой, когда на улице начал истошно орать котёнок. Тогда я посчитал, что это знамение, чтобы я окончательно не сошёл с ума.

Я залез на дерево, на котором сидел когтистый чёрный мешочек. Достал его, ободрав при этом локти, опустил на землю. Но прыга не собирался меня оставлять, он шёл и шёл за мной, пока я не купил ему корм в ближайшем магазине. Если я надеялся, что на этом история закончится, то глубоко ошибался. Кот приходил изо дня в день, висел на этом дереве, истошно орал в моё окно. И я поступал, как в первый день нашей встречи.

В один прекрасный момент, он решил, что мой дом теперь его и встретил меня в моей собственной квартире громким «МЯУ».

Так началась наша история, я и кот. Разговаривали друг с другом, правда, каждый на своём, воевали за место на диване, но все это ерунда, меня ждал ещё один сюрприз. Чёрная пантера, встречающая меня дома, получил имя «Стилл» и упорно отказывался отзываться на кличку, но вёл себя прилично.

Улыбаюсь самому себе, вспоминая тот день, когда мой «Стилл» привёл домой через злосчастное окно своего нового «парня». Серьёзно, я это понял по висящим яйцам, обо-

дранного женишка. Некоторое время я думал, что мой кот гей. Но я очень толерантен, в связи с этим простил ему все его пристрастия. Через пару месяцев я нянчил плод их любви...

Стелла – прекрасная, лоснящаяся кошка, совсем не Стилл-гей. Моя ошибка стоила нам много бессонных ночей и перетаскивания котят ко мне в кровать. Теперь она стерильна, так что песни под окном поют в разы меньше, чем раньше. Именно сейчас я понимаю, какой я придурок, учитывая, что забыл о моей любимой, домашней «девушке».

Громко урчащий желудок напоминает мне ещё раз о том, что я должен поесть, заодно зайти в магазин. Возможно, даже поменять местами то, о чем я думаю, сделать в первую очередь что-то для Стеллы.

Накидываю на себя серое пальто и поднимаю воротник повыше, чтобы ветер не задувал в затылок. Быстрым шагом я перемещаюсь по Принцесс стрит, поворачиваю направо и захожу в специализированный магазин для животных. Продавец без слов протягивает мне несколько желе корма и 2.5 килограмма «Schesir». Карта проходит оплату, пока я наблюдаю за тем, как ветер гонит тучи прямо в мою сторону. Почти бегом отправляюсь в мой любимый ресторан, гонимый непогодой и неким предчувствием.

Первые капли дождя обрушились на меня на повороте, когда я уже почти зашёл в ресторан. Зажал между ног пакет с кормом, повесил на плечики пальто. Глазами я прошёлся

по темно-коричневым стенам ресторана, маленьким кабинкам для уединения, которые уже все заняты. Ищу место в центральной части зала, несколько человек заняли столики у окна. Понимаю, что время выбрал не самое лучшее для того, чтобы поесть, пока не увидел шикарные волосы блондинки.

Она сидит спиной ко мне, на светлом кресле, с низко наклонённой головой. Её волосы собраны в хвост, кончики немного завиты на концах...

Мгновенное узнавание, вот как это называется. Линия её изящной шеи, которую я не раз целовал. Округлые плечи, которые напряжённо приподняты, прямая спина, идеально сидящая в кресле. У неё частые боли в спине, я знал об этом всю нашу совместную жизнь...

В горле сухо, как в пустыне, нервно сглатываю, когда она оборачивается на громкий треск пакета, который выпал из моих рук.

Зрачки расширены, губы приоткрыты, плечи напряжены... Мы смотрим друг на друга, не двигаясь, будто застыли во времени... Будто это мираж, который вот-вот рассеется...

Она моргает, возвращая меня в реальность, губы слегка приподнимаются в практически немом: «Привет». Делаю то же самое, не могу двигать конечностями. Все так неожиданно в то же время, как будто ново для нас. Мы не виделись целую вечность, как сейчас, правильно поступить, одному Богу известно.

– Вам помочь выбрать столик? – наш зрительный контакт

нарушает официант, подошедший ко мне. – Я могу убрать ваш пакет, если вы позволите. Один свободный столик в восточном крыле и один в центральном зале.

Я слушаю его в пол уха, выглядываю из-за его плеча, чтобы снова увидеть Бэт.

– Я сяду здесь, – указываю ему на столик в центре, благодарю, когда он забирает пакет. – Напомните мне о корме, чтобы я не забыл забрать его.

Официант уходит, а я иду к Бэт. Осторожными шагами я двигаюсь к ней, сердце глухим стуком бьётся об грудную клетку. Взвешиваю все за и против нашей беседы. Но воспитание берет вверх над моими эмоциями. Обхожу столик, становлюсь напротив неё. Она смотрит понимающим взглядом, выглядит совершенно иначе, чем я её запомнил.

– Привет, Дуг, – спокойно говорит она. – Присядешь?

Элизабет показывает на стул, стоящий напротив неё. Я замечаю, что она не предложила сесть рядом с ней, возможно «он» где-то здесь. Слегка склоняю голову на бок, изображая кивок, и сажусь на кресло.

Некоторое время мы, молча, рассматриваем друг друга. Когда я, наконец, решаюсь открыть рот, она перебивает меня.

– Прости меня, – она опускает глаза и смотрит куда-то на колени. – Я подло с тобой поступила. После того, что ты сделал, я повела себя ужасным, эгоистичным способом.

Указательным пальцем левой руки она вытирает слезы, и

я отчётливо вижу её кольцо. Хватаю её стакан с водой, залпом выпиваю, даже не понимая, как это только что случилось. Она не обращает на мою реакцию внимания, из её глаз катятся слезы.

– Я не хотела, чтобы так все произошло. То, что я сделала, как решила все за нас... – берет салфетку со стола, вытирает глаза.

Именно в этот момент я замечаю, что она не накрашена, как обычно. Её ногти естественного цвета, кожа лица не имеет оттенок тонального крема, а глаза не подведены по-кошачьи. Все в ней изменилось...

Нервно растираю руки, мой желудок будто наполнен кирпичами, а горло стянулось от душющих эмоций. Мне бы сказать хоть слово, но я не могу себя остановить рассматривать её, такую не похожую на саму себя. Она отлично выглядит без глянца и всех этих косметических штук. Не помню, когда она такой была. Мне даже кажется, что её внешность стала мягче, черты лица нежнее, она сияет изнутри.

– Все произошло спонтанно, но я не считала на тот момент, что предаю тебя, – она втягивает воздух и снова плачет. – Прости меня, пожалуйста.

Официант подходит практически бесшумно, кладёт передо мной меню. Не глядя, отодвигаю его от себя, протягиваю руку через стол и обхватываю её ледяные руки. Уголок моего рта слегка дёргается в улыбке, все такая же ледышка.

– Мне не за что тебя прощать. Все так, как и должно быть.

Но если ты не счастлива... – я не успею договорить, когда она возмущённо поднимает глаза, останавливая меня этим.

– Нет, все не так, – она кладёт вторую руку поверх моей. – Очень счастлива, именно поэтому мне стыдно. Я чувствую, что виновата во всем я.

Качаю головой, убираю свои руки от неё. Поднимаю палец, чтобы позвать официанта.

– Мне еду на вынос, сёмгу, запечённую с овощами. Можно девушке ещё воды? – смотрю на Бэт, она улыбается. – Да, я не изменяю своим вкусам.

Слегка пожимаю плечами, я все тот же. Мы вновь смотрим друг на друга, её покрасневшие глаза и опухший нос... Мне кажется, её нос стал немного другой формы.

Мои размышления прерывает силуэт за её спиной в чёрном джемпере и строгих брюках. Мэттью... Так вроде его зовут.

– Я заставил вас ждать, – он наклоняется, ласково целует её в губы. Потом его ладонь опускается на её живот. И в этот момент мой мир разбивается о скалы реальности. Она ждёт ребёнка. Его ребёнка! – Дугалт, надеюсь, приятная встреча.

Он хмуро переводит взгляд со своей жены на меня. Будто заранее пытается убедиться, что я её не обидел. Мэттью умеет выглядеть устрашающе, но только не тогда, когда смотрит на Элизабет.

– Я сделала то, что давно хотела, – она сжимает его ладонь, которую он все ещё держит на её животе. – Ты ведь не будешь

против, если он пообедает с нами?

Мэттью внимательно оглядывает уже полупустой ресторан и кивает головой.

– Конечно, уверен, мы найдём общий язык, – говорит он, ещё раз целует её, садится рядом. Теперь я, как третье колесо, сижу, упираясь ногой с Мэттью. Мы сверлим друг друга взглядом. Но он не встревожен, скорее охраняет свою женщину и ребёнка от нападок. Это мне напоминает то, как лев в своём прайде защищает территорию.

Никогда не представлял себе подобную картину: что я буду сидеть напротив своей бывшей жены, когда она будет носить чужого ребёнка. Это действительно больно, знаю, что должен уйти, но я все ещё не сказал ей главного, не важно, что он находится рядом.

– Я давно простил тебя. И все ещё люблю, как родного мне человека. Если вдруг когда-нибудь ты захочешь увидеться или просто поговорить, в любом случае, я буду рад увидеть тебя, – она сжимает губы, сдерживая всхлип. По её лицу текут слезы облегчения. – Мы все ещё друзья. Всегда ими были.

Достаю из портмоне визитную карточку, протягиваю ей. Она сразу же забирает и сжимает в ладони. Мэттью смотрит на её руку, в которой она держит карточку, я не увидел агрессии или же ревности. Скорее, он её поддерживает. Даже его действия: как он гладит её плечо, шепчет что-то на ушко, а она кивает ему в ответ, соглашаясь. Даже в этом он лучше

меня. Во всем лучше.

– Всего хорошего вам, ребята. Я всегда здесь, – показываю пальцем на окно в неопределённом знаке и встаю. – Поздравляю вас с ожиданием ребёнка.

– Спасибо Дуг, увидимся, – говорит Мэттью, все ещё обнимает плачущую Бэт.

Неожиданно он протягивает мне руку для пожатия, я отвечаю. Прохожу мимо Бэт, слегка касаюсь её плеча, она перехватывает мою руку, этим останавливая меня. Отворачиваюсь к окну, чтобы не выдать предательские слезы.

Я потерял её ещё до того, как нашёл. Все в ней говорило, что она не моя. Её строптивость и настойчивость заставляли меня постоянно воевать с самим собой в желании угодить ей. Плохо ли это? Правильно ли?

Лишившись её, я потерял себя. Мне кажется, ни одна не сравнится с ней, не сможет заполнить мой пустой сосуд. Сердце, разлетевшееся на куски, превратившееся в миллионы осколков...

Но я все ещё люблю её. Настойчиво учусь жить заново, делаю робкие шаги, словно младенец. Но не к ней, потому что её счастье очевидно.

Смогу ли я забыть? И быть счастливым без неё?

Отправляюсь прямо к официанту, который держит в руках мой пакет, протягиваю карточку, оплачиваю, чтобы как можно быстрее убраться отсюда.

Мне чертовски больно, дыхание сбивается, когда выхожу

под проливной, промозглый дождь. Он хлещет меня по лицу, я не пытаюсь спрятаться или переждать. Мне необходимо это, чтобы привести себя в чувство, понять, как мне двигаться дальше. Искоренить из себя даже мысль того, что на его месте должен быть я.

Я, наконец, признал, что она его женщина... Элизабет ждёт ребёнка... Его ребёнка...

Неожиданно для себя отправляю сообщение Монике: Лиззи в городе. Она беременна...

Глава 3

Моника

Заплетающейся походкой я иду по тротуару, мимо проносятся машины, но мне все равно.

После полученного смс, я направилась в бар и выпила несколько бокалов виски, потом был скотч, а дальше уже не помню, каким образом я вышла оттуда. Меньше всего я ждала, что Элизабет приедет в Шотландию. Она ненавидит её больше, чем я. Я злая и расстроенная. Мой план практически сработал, и вот появляется она со своим ребёнком.

Предел моего терпения наступает в тот момент, когда проезжающая мимо машина обливает меня грязной водой с ног до головы. Матерюсь и быстрым шагом направляюсь к дому. Это просто невыносимо, в моей сумочке нет салфеток. Впервые я понимаю, что, растяпа, не приспособленная к экстренным ситуациям. Мужик в моей душе матерится и смеётся надо мной, пока я стираю рукавом пальто грязь с лица. Хорошо, что я зашла в бар до того, как приехать домой.

Мерзкий город и погода – ненавижу это место. Я сейчас практически повторяю слова своей когда-то «подруги». Но в этом она права! Эдинбург – не для неженки, он выматывает тебя, испытывает ветрами и дождями. Я могу описать несколько видов дождя: косой, заливающий уши, колючий,

он бьёт тебя по щекам, протыкает твою кожу и ещё льёт бесконечным потоком, когда твоя обувь напоминает ведра с водой. Вот и как приспособиться к таким погодным условиям – неизвестно.

Сердито хлопаю входной дверью и прохожу по коридору многоквартирного дома. Наверняка, я сейчас выгляжу как беглянка из мексиканской тюрьмы, потрёпанная и мокрая. Не дай Бог меня увидят чопорные соседи, засмеют своими тупыми шотландскими шуточками.

Устало скидываю насквозь промокшие вещи и направляюсь в душ. Смыв с себя всю грязь, надеваю тёплый халат. В зеркало на меня смотрит огромная женщина с мокрыми длинными волосами и красными щеками.

Мне никогда не нравился этот халат, он делает меня ещё больше, чем я есть. Да и ладно, в любом случае, меня никто не увидит.

Прохожу мимо моих жутко грязных вещей, понимаю, что мне необходима химчистка, иначе пальто просто не спасти. Обиженно вздыхаю, почему все это происходит именно со мной? Может это месть за то, что я сегодня пугала очередного стажёра? Я была ужасно гадкой даже для самой себя, но допустить такую молодую красотку я не смогла. Надеюсь, завтра она не придёт, как это делали все до неё. Или же это кара Всевышнего за то, что я говорила плохо на беременную? Бармен услышал все, что я думала об Элизабет и сокрушённо, как мне кажется, кивал головой. Он ведь согла-

шался со мной?

Открываю холодильник, достаю бутылку пива и оставшуюся пиццу, которую я заказала вчера. Облокачиваюсь на край стола, пока жду свою еду, греющуюся в микроволновой печи. Дёргаю за кольцо крышки от бутылки, делаю несколько глотков. На вкус оно как дерьмо, после выпитого спиртного, но я просто обязана очистить свой мозг таким способом. Хотя я бы с удовольствием трахнула того качка с бара. Но не сегодня.

Под монотонное пиканье иду в гостиную и сажусь на диван, допиваю своё пиво. Закрываю глаза, и слушаю тиканье часов. Один, два, три, четыре, пять...

Одновременно со звуком отключения разогревания я слышу сильные удары в дверь. Скептически осматриваю свой наряд, разбросанные ещё вчера вещи с тем парнем на диванной спинке, и стоящую на столике бутылку начатого пива. Ну что же, я не могу открыть дверь, кто бы то ни был. Спокойно достаю пиццу и сажусь за стол. Стук снова повторяется, и я скриплю зубами, кого там принесло. Нехотя отодвигаю еду и иду в комнату, чтобы переодеться во что-нибудь более приличное. Туника и шорты, не претенциозно, намёк на «пошёл ты к черту» гость.

– Эй, я сейчас открою, – кричу я во все горло. – Терпение!

Словно во сне, я лёгкой походкой передвигаюсь по квартире, открываю первый замок, оставляю дверь на цепочке. Приоткрываю и вижу занесённую над дверью руку пьяного

Дуга.

– Привет, Мика, откроешь? – еле выговаривает он. – Я устал подпирать косяк, и мне надо сходить в туалет.

Смотрю на него, прищулив глаза, видеть его пьяным – это нонсенс. Он не пьёт уже два года, хватило тех дней, когда он заливал горе. Но сжалиться – значит, сдаться ему. Закрываю дверь и слышу недовольное мычание моего друга.

– Эй, открой дверь, иначе я сделаю это прямо около твоей двери. Мика, сжался, – стонет он. – Что за день такой?

Открываю широко дверь и впускаю его. Наблюдаю, как он торопливо стаптывает задники, и скидывает обувь. Внимательно рассматриваю те самые злосчастные кроссовки, которые ему когда-то купила Бэт. Коварная удовлетворённая улыбка написана на моем лице при виде испорченной обуви. Она бы убила его, если бы знала, что он с ними сотворил.

Слегка отпинываю их в сторону, мерзкое чувство расплзается по моему телу. Я настоящая сука, чувства, которые вызывает моя псевдо подруга во мне, настолько изменны, что я не могу сдержать себя от тошноты.

Дуг выходит, шатаясь, из туалета и на ходу застёгивает ширинку на джинсах. Неряха-Дуг невероятно сексуален. Его растрёпанные мокрые волосы и блестящие глаза смотрятся действительно эротично.

– Ты поел? – спрашиваю его. – Или тебе подойдёт вчерашняя пицца?

Он поднимает вверх бутылку скотча и победно улыбается.

– Мы сегодня пьём. Ты ведь все ещё моя подруга, – проходит мимо меня и плюхается на диван.

Ну ладно, беру пару бокалов, лёд и иду к нему.

– А что за праздник такой? Тебе не кажется, что с тебя хватит на сегодня? – смотрю на его поникшую голову, практически уткнувшуюся в его грудь.

Он глубоко вздыхает и выдыхает через рот, поднимает на меня расфокусированный взгляд и пьяно хмыкает.

– Что? Ты не хочешь об этом говорить? – наливаю нам скотч. – Тогда чего пришёл?

Он снова хмыкает и тянется за бокалом.

– Я хочу, чтобы ты меня простила. Я свинья, но возвращаю тебя на должность аналитика. Сейчас мне нужен друг, – пьяный с трезвым, это не разговор, а монолог.

Залпом выпиваю содержимое бокала и снова наливаю себе, пока он уткнулся взглядом в янтарное пойло.

– Ты плохой работник, но хороший друг, – не своим голосом он смеётся. – Сегодня прямо день извинений. Сначала Лиззи, теперь я. Ох, Мика, мы такие идиоты. Полжизни в отключке. И ничего! Никаких действий по отношению друг к другу.

Снова залпом выпиваю скотч, пока он болтает нелепицу. Тут выбор только один: надраться до его состояния или выгнать его в шею с этими мудрыми мыслями.

– Мы же не смогли с тобой быть парой, я жалкий и нудный. Все во мне не так для вас. И честно, вот моя Стелла,

она потрясающая. А я сука, даже корм где-то посеял. Представь, она ждёт меня, а ведь я здесь с тобой. И какого черта я с тобой? Ты ленивая, наглая и даже одеваешься, как моя беременная бывшая, – он пьёт, прикрывает рот рукой. – Мы с ней опять будем дружить. Я хочу стать ей хорошим другом. Может и отцом её ребёнка. Мика, она нужна мне...

Сажусь ближе к нему, мой мозг уже в состоянии опьянения, могу поклясться, что теперь его речь более разборчива, чем в начале.

– О чем ты говоришь? Кто беременный? Ты будешь отцом? – Облокачиваюсь на одну руку и аккуратно встаю, чтобы принести на всякий случай ещё бутылку рома, которую я припрятала для особенного случая. Интересно, когда я успела её купить, и вообще, откуда в моей квартире припрятан ром? Я что, пират?

– Лиззи в Эдинбурге, – моё тело застывает на месте, голова кружится, к горлу подступает тошнота. – Мы встретимся с ней сегодня. Она – все, о чем я могу думать. Я должен подвинуть этого хлыща и занять своё законное место.

Делаю вид, что мне безразличны его слова, достаю бутылку и ставлю перед нами на столик.

– Сегодня? Не поздновато ли? Ты уже сообщил об этом, значит, нам надо отметить её возвращение, – спокойно говорю ему. – Ты решил снова добиваться её? На каком она сроке?

Я заинтересована в этом вопросе только для него. Мне

необходимо убедить его, что именно я ему нужна. Что все карты легли так, что вот она – я. И все остальное – полная ерунда. Что для упрямого осла Дугалта предопределена пышка Мика. Все, и сказке конец.

Дуг молчит, потерянный в мыслях, я же прокручиваю в своей голове его слова. Он хочет её вернуть, стать отцом для ребёнка. Наивный дурак, как будто тот мужчина отойдёт в сторону и уступит ему место. Как же! На автомате я вливаю в себя содержимое бокала за бокалом, Дуг не отстаёт от меня. Мы сидим в тишине, и даже не смотрим друг на друга. Что я теперь должна делать? И как действовать? Он даже не ответил на мой вопрос о её сроке.

Внезапно для себя я не помню, сколько мы сидим на этом диване, будто произошёл скачек во времени, моя рука оказалась на его колене. Он все ещё плачется о своих чувствах к Элизабет, насколько ему было больно, или уже заткнулся? Я не могу думать ни о чем другом, только о том, как он пахнет, какие у него красивые скулы и голубые глаза.

Кладу голову ему на плечо, чувствую, как его рука гладит мои волосы, перебирает пряди. Закрываю глаза от наслаждения, глажу его колено, провожу ногтями несколько раз. Дуг под моими руками замирает, перестаёт говорить всю эту ерунду о своей жизни. Улыбаюсь и повторяю свои действия. Раз он ещё не откинул мою руку, значит, ему нравится то, что сейчас между нами происходит.

Поднимаю голову и смотрю ему в глаза. Без слов прибли-

жаю к нему лицо и целую. Со всей страстью, на которую способна. Медленно перелезаю к нему на колени, он нервно удерживает меня на расстоянии – чувствую нерешительность его рук. Он не знает, как себя вести со мной. Погружаю свои пальцы в его волосы. И стону от наслаждения того, насколько сильно я этого хотела и как давно к этому стремилась. Стекланные глаза застывают на мгновение, руками удерживает меня на расстоянии, но не отталкивает. Мои губы растягиваются в соблазнительной улыбке, тянусь к нему лицом.

– Я хочу попробовать, так ли это сладко, как я представляла, – шепчу ему на ухо. – Дуг, расслабься.

Он закрывает глаза и аккуратно прикасается своими губами к моим. Безумно нежно, но недостаточно настойчиво для меня. Пытаюсь усилить наш поцелуй, но он все ещё смакует момент с нежностью. Мне даже кажется, что он лояльничает, боится показать себя с дикой стороны.

Слегка раздвигаю его губы и беру все на себя. Раз ему нужна поддержка, я сделаю это по-своему. Руками провожу по его затылку, получаю приятные мурашки. Проникаю языком в его рот. С наслаждением посасываю и втягиваю в себя его язык.

Ногтями провожу вдоль его рук, все ещё ощущаю его ладони на своей спине. Они не сдвинулись ни на миллиметр. Приподнимаю его футболку и провожу пальцами по животу. Его тело слегка дёргается, я нашла его слабое место. Хотя

нет, я знаю, что он хочет.

– Дуг, милый, – говорю голосом Бэт? – Я хочу тебя.

Тело мгновенно напрягается, несколько раз моргает, но я ладонью закрываю его глаза.

– Я рядом, не открывай глаза. Помоги мне, Дуг, – сейчас я говорю с большим нажимом, как сделала бы она.

Ладони, уверенно, обхватывают мою талию, с силой проводят по спине. Сжимают в объятиях. Носом он утыкается мне в шею, будто проверяет, обманулся ли он. Но спасибо, Господи, я знала, что когда-нибудь это сработает. Все, что я делала для подражания, должно было сыграть свою роль.

Оглядываюсь в поисках чего-нибудь, чтобы повязать ему на глаза. Широкий пояс от моей юбки лежит на спинке дивана, на том самом месте, где меня начал раздевать качок. Я благодарна своей привычке раскидывать вещи по всему дому и не убирать своевременно. Перегибаюсь, все ещё сидя на коленях Дуга, беру в руки пояс. Аккуратно завязываю глаза, чтобы не спугнуть удачу.

– Я хочу тебя, – говорю ему на ухо и целую щеку, уже покрывшуюся небольшой щетиной.

Медленно опускаюсь ниже и прикасаюсь губами к адово-красному яблоку на его шее. Он нервничает, тело напрягается, сдерживаю вздох восхищения, когда чувствую его твёрдый член под собой. Слезаю с него и тяну футболку вверх, стягиваю через голову. Он откидывает голову, когда я провожу языком по его соскам, ногтями царапаю узкую полосочку волос,

ведущую вниз. Покрываю поцелуями его тело, прикасаюсь пальцами, глажу. Он задерживает дыхание, а я плотоядно улыбаюсь. Руки сами тянутся к пуговице на его джинсах. Без сложностей расстёгиваю, и он помогает мне стянуть их с себя вместе с трусами. Рот наполняется слюнями при виде его «шотландского достоинства». Я очень много слышала о нем. Но испробовать его всегда было для меня недостижимым.

Обхватываю рукой его член и провожу вверх-вниз по стволу. Дуг задыхается от моих манипуляций. Не останавливаюсь ни на минуту. Обхватываю губами его ствол и сосу, языком произвожу круговые движения, все это время наблюдаю за его учащающимся дыханием. Он задыхается на моих глазах. С громким хлопком вытаскиваю его изо рта и провожу по дырочке на стволе. Ласкаю языком, обвожу контур уздечки, щелкаю по головке. Капелька смазки выделяется, и я с жадностью слизываю её. Снова засовываю его к себе в рот, не так глубоко, как мне бы хотелось. Вся его длинна не умещается в меня. И я с предвкушением сосу его, думаю о том, как он будет ощущаться во мне.

– Боже, Бэт, – говорит он с придыханием.

Моё настроение омрачается тем, что он думает, что он все ещё с ней. Но меня это не останавливает, а только подстёгивает. Ввожу его в свой рот до предела и вытаскиваю, постоянно облизывая, он начинает дрожать под моими руками. Но я не хочу, чтобы он кончил мне на руки. Поэтому я оставляю его подрагивающий член. Поцелуями поднимаюсь вверх по

телу и встречаюсь с его губами. Замираю буквально на секунду, чтобы снять свои шорты, путаюсь в завязках. Переминаюсь с ноги на ногу, замечаю его медленно опадающий член, который только что излился прямо на его живот.

– Вот, черт. Только не это! – шепчу я, отпинывая шорты в сторону. Мои руки стягивают тунику, я практически готова снова начать сосать, когда слышу его громкий храп.

– Ты, бл*дь, издеваешься, Бойд! – Абсолютно голая я стою над ним. Я жду хоть какой-то реакции. – Ты, бл*дь, просто издеваешься!

Мой мозг снова и снова повторяет эту фразу в моей голове. Он только что кончил себе на живот и уснул. Что это такое? Наблюдаю, как его тело медленно заваливается на бок, он удобно ложится на мой широкий диван.

Стою, уперев руки в бока, покусываю губы, пытаюсь придумать дальнейшей план действий. Его тело расслаблено, штаны наполовину спущены. А значит, мне не составит труда раздеть его полностью...

Но для того, чтобы лечь с ним рядом, мне нужно немного сдвинуть его на бок и вытянуть нижнюю полку дивана, подложить под голову подушки. Пыхчу от натуги, толкая почти двухметрового спящего мужика, пока поворачиваю его на бок. Затем стягиваю с него вещи и бросаю беспорядочно на пол. Будто мы вцепились друг в друга страстно и безудержно.

Оглядываюсь в поисках второй пустой бутылки, мне надо

её спрятать, чтобы он не понял, что был не в состоянии трахать меня. Но её нигде нет, ерунда какая-то, точно помню, что она была.

Из комнаты приношу пару подушек и одеяло. Снимаю с него импровизированную повязку, ложусь рядом. Аккуратно смываю с него сперму и размазываю её по своей пояснице, пусть думает, что кончил мне на спину.

Да, я сука, прижимаюсь к чужому мужчине, который все ещё любит мою подругу. Но при этом чувствую себя совершенством. Падшим ангелом, который все ещё лелеет надежду сделать его своим...

Глава 4

Гейб

Моя спина затекла, вытираю пот с лица масляными руками. Ремонт Mercedes E-class, занял у меня, по меньшей мере, восемь часов работы. Устранил металлический дребезг в районе заднего правого колеса, который мучил владельца этой железной коробки два года. Сколько раз делал диагностику ходовой, внешний осмотр ничего не показывал, и вот на днях выявил возможную причину – «пружинки ручника». Я отложил снятие тормозных дисков до полного ремонта ходовки. И вот, диск снят, и я вижу виновника неприятного дребезга...

Тяга, которая крепится к тросу ручника, стала причиной ослабления троса с правой стороны, и поэтому она дребезжала. С левой стороны все отлично, причём ручник работает исправно. Все подрегулировал, натянул, собрал обратно. Пружинки колодок целые, колодки ручника практически не стёрты. Их менять не стал. Отложил комплект колодок и пружинок на случай, если владелец соберётся менять тормозные диски.

Ставлю на место передние колеса. За время работы с этой машиной я установил новый демпфер, рулевую трапецию, стойки заднего стабилизатора. Немного подтянул рулевую

рейку, уверен, что, как минимум, с 1998-го года она ни разу не подтягивалась.

Машина пробыла на СТО два дня и практически стала для меня родной.

Я устал настолько, что мои руки и спина отваливаются в буквальном смысле. Проверяю ещё раз, насколько хорошо все закрепил и установил. Завожу двигатель и жду, когда машина прогреется. Мне необходимо обкатать её до прибытия владельца. Не в моих правилах отдавать сырую работу.

Грязными руками чешу и без того вымазанную бороду. Моя щетина за эти дни отросла и теперь похожа на мелкую щётку для чистки паласов. По привычке прислушиваюсь к ровному урчанию двигателя, как к биению сердца, да я практически доктор! Если сравнить мою работу с медициной, то я хирург-ортопед. Собираю ходовку на раз-два.

– Гейб, ты сегодня останешься, или мне закрывать гараж? – Чед, один из механиков, самый молодой из нас, всегда проявляет такт, это не мешает ему быть моим работодателем. – Мать передала новое одеяло и подушки. На выходных перевезём новый диван, чтобы ты мог спать комфортней, друг.

Я, молча, пялюсь на приборную панель машины, проверяю обороты.

– Ты все ещё можешь пожить у нас, это не будет выглядеть так, будто ты бродяга, – сжимаю челюсти, не привык я, что за мной ухаживают и сопереживают посторонние люди.

– Сейчас уеду, – грубо отвечаю ему. – Буду в восемь-девять утра.

Он кивает головой и потирает пальцем кончик носа.

– Там есть еда, разогрей в микроволновой печи. Не обижай моих. Они стараются. Ладно, я подожду в офисе, – он машет рукой и выходит за тяжёлую железную дверь.

Я остаюсь все в той же позе. Достая из кармана тряпку и протираю грязные, масляные руки. Кожа на ладонях за годы такой работы огрубела и практически напоминает наждак. Мне это не мешает, а той девчонке с бара, мне кажется, даже понравилось.

В своём воображении рисую её сочное тело, красивые формы. С этой белой кожей, как я оставляю на ней свои следы. Член дёргается в рабочем комбинезоне и в наглуго натягивает ткань.

– Да, дружок. Мы поедем сейчас к нашей подружке. Спросим, как её зовут, и хорошенько вымажем. Всеми возможными способами. Она будет рада нам, – сжимаю рукой член, который болезненно напряжён.

Я не думал ехать к ней, когда отвечал Чеду. Все произошло само собой, тело просит расслабления. И мне понравилось с ней. Так почему бы не воспользоваться случаем?

Выхожу из машины и открываю массивные двери гаража. Ставлю задержатели и выезжаю на машине за пределы. Чед выходит с другой стороны офиса и закрывает гараж. Бросает мне ключи, и я так понимаю, это безмолвное согласие на то,

чтобы именно я первым открыл двери с утра.

Шеф любит поспать подольше. В отличие от меня. Ему недостаточно 4 часа для сна. Я же привык довольствоваться малым, чтобы заработать для меня и моей семьи. Работа – как вторая жизнь. Есть определённые накопления, которые я откладываю, до лучших времён.

Еду знакомой дорогой, по памяти двигаюсь до бара, а потом по маршруту, который мы тогда с ней проложили до её квартиры.

Смотрю в зеркало заднего вида, моя перемазанная маслом угрюмая рожа портит вид в машине. Все, что я сделал, это обтёр руки, чтобы не загадить ободок руля. Ну что же, удивлю девочку, воплещу свои грязные фантазии и уеду. Это точно последний раз, когда мы с ней встретимся. Не в моих правилах трахать одну и ту же.

Останавливаюсь около её дома. Ещё раз смотрю на панель машины, все замечательно. Никакого стука, обороты не скачут. Маслёнка больше не загорается. Значит, можно с чистым сердцем просить нормальные деньги за работу. Тем более знаю, что делал все я, и косяков не будет.

Из дома выходит парень, быстрым шагом направляется ко мне. Смотрю на время, второй час ночи. Что он делает в такое время на улице? Наверное, сбежал от своей подружки или чьей-то жены.

– Такси? – спрашивает он, стеклянные, карие глаза оценивают меня.

– А я похож? – показываю ему обе руки, перемазанные черным.

Он проводит рукой по волосам и трёт лицо руками.

– Сколько времени? – снова спрашивает он, когда я выхожу из машины и вытаскиваю сигарету.

– Час пятнадцать. Куришь?

Протягиваю ему пачку Мальборо, он отрицательно качает головой и озадаченно оглядывается по сторонам.

– От подружки бежишь? Напугала напором? – шучу я.

– Ты не так далёк от истины, как кажется, – он снова смотрит на дорогу. – Я, пожалуй, пойду. Удачи.

Смотрю в спину странному человеку в чёрном пальто. Интересно, каким образом может напугать женщина, чтобы бежать без оглядки. Я бы такую трахнул, и не раз. Люблю страстных баб, чтобы пыль столбом от её действий.

Брюнетка именно такая, её сиськи, каждая размером с маленький арбуз, а задница напоминает идеальное сердце. Когда она наклоняется, я чувствую, что потерял себя. Мне хватило одного раза, чтобы понять это.

Делаю последнюю затяжку и бросаю потухшую сигарету в урну.

Смотрю на тёмные окна, интересно, она одна или с каким-нибудь недоумком, который сейчас играет с ней в любовника? Закрываю машину с пульта и иду в дом. В коридоре тишина, все хорошо освещено. Двигаюсь по памяти на второй этаж и становлюсь у той самой двери, что и несколь-

ко дней назад. Стучу в дверь, и она тихонько открывается. Хмурюсь от такой халатности. Кем надо быть и, главное, в каком состоянии, чтобы оставить дверь открытой.

Тихо захожу, закрываю за собой дверь на замок. На пороге валяются грязной кучей вещи. Двигаюсь, как вор, в знакомой квартире. Маленький ночник освещает её завёрнутое в халат тело, которое полулежит в неестественной позе. Белая кожа освещена луной, переливается перламутром, она будто жемчужина в махровой раковине.

На спинке дивана лежит тот самый пояс, который я снял с неё той ночью. Улыбка растекается по моему лицу, я уже знаю, чего я хочу.

Но это немного подождёт, мне хочется понаблюдать за тем, как она спит. Сажусь рядом с ней на корточки, она пахнет спиртным, но совсем не напоминает мне девушку лёгкого поведения или алкоголичку. Наверняка, плохой день. На полу валяется пустая бутылка пива. Она явно была одна, возможно уснула, прежде чем смогла запереть дверь...

Протягиваю руку и сжимаю пояс в руке, на ощупь это тяжёлый и плотный атлас. Она точно не будет знать, кто я. Аккуратно прикладываю ткань к её глазам и придерживаю голову, чтобы завязать на затылке узел. Она слегка стонет, но делает все так, как я хочу. Укладываю её на диван спиной.

Медленно раскрываю полы халата, помогаю его снять, чтобы увидеть её обнажённое тело. Нюхаю сиськи, живот, опускаюсь ниже к её киске... Нет, у неё точно не было секса.

Иначе она не пахла так божественно сладко собой. Запах этого тела трудно спутать после того, как попробуешь. Раздвигаю её ноги и опускаю голову, черные пятна от масла остаются на белоснежной коже. Размазываю мои следы, хочется испачкать безупречное тело. Вдыхаю её запах, смешанный с машинным маслом. Закрываю глаза; это безупречная смесь ароматов, я словно парфюмер, создавший свой идеальный запах.

Руками удерживаю бедра, языком провожу по её нежной коже бёдер, лобку и дохожу до клитора. Она выгибается сонно и стонет. Что-то бормочет, мгновенно обхватывает мою голову руками, притягивая к киске. Работаю языком, раздвигаю складки и сосу клитор. Она захлёбывается, матерится и снова тычет своим телом в меня. Беру все в свои руки и прикусываю кожу на её бёдрах.

Молится, просит не останавливаться, умоляет. Улыбаюсь напротив её женственности, текущей на моих глазах. Дую на нежную киску, единственное место, куда я не прикасаюсь своими грязными пальцами. Розовая, нежная и такая красивая киска соблазняет меня. Снова провожу языком по её коже и отстраняюсь.

Скидываю с себя комбинезон и фланелевую рубашку. Стою над ней и рассматриваю изнемогающее тело, пока надеваю резинку.

Не говорю ни слова, чтобы не спугнуть девушку, становлюсь напротив её широко разведённых ног. Опускаюсь низ-

ко и целую её пухлые губы. Она должна чувствовать, какая она на вкус. Это заводит меня до предела. Мой член готов взорваться от того, насколько я её хочу. Она приподнимает бедра, и мой ствол стоит прямо у входа в неё. Грязными руками провожу по её белоснежному животу, оставляю десять неровных полос на идеальном теле. Вонзаюсь в неё и двигаюсь резкими движениями. Она хватается меня за руки и тянет к себе для поцелуя. Обхватываю её голову руками и трахаю так, что диван под нами почти разваливается. Вкладываю в наш секс всю злость на этот мир, страсть, которую я испытываю при виде её тела.

Пара сильных толчков, и её тело стягивает в судороге конвульсий. Ускоряюсь, чувствую, как головка члена достают до матки, вдалбливаюсь, терзаю её. Волна удовольствия выстреливает в моем теле, наваливаюсь на неё и кончаю глубоко в девушке.

Дыхание сбивается, она хватается воздух, как утопающий. Провожу рукой по её шее, целую снова, чувствую, как под моими пальцами она тяжело сглатывает. Скатываюсь с неё, выкидываю резинку на пол, закидываю руки за голову и закрываю глаза.

Бл*дь, мне никогда не было так хорошо с девкой, ни разу секс не ощущался как фейерверк. Чувствую, как её мягкое тело двигается ко мне, она кладёт голову на мою грудь и практически сразу начинает сопеть.

Я не успеваю подумать о том, как это выглядит на самом

деле. Просто обнимаю её тело, сильнее прижимаю к себе. То, как она доверчиво прижалась, даёт мне чувство спокойствия. Мгновенно погружаюсь в сон.

* * *

– Что ты тут делаешь? Ты сумасшедший?! – истошный крик и лёгкие толчки в плечо будят меня. Медленно открываю глаза и оборачиваюсь к предмету моих ночных грёз.

– Привет, Белоснежка. Как спаслось? – улыбаюсь ей одной из своих фирменных улыбок. – Не хочешь прилечь, чтобы я показал, насколько я сумасшедший?

С ней я говорю намного больше, чем обычно. Зачастую я бы уже давно ушёл, практически, как только кончил бы.

– Это что такое? – двумя пальцами она держит в руках использованный презерватив, который я скинул с себя на пол. – Ты его даже не завязал! Он протёк на пол. Ты животное? Метишь территорию или что?

Она встряхивает своими шикарными вьющимися локонами, которые сейчас растрепались, вижу гневное выражение лица.

– Ещё раз спрашиваю, что ты здесь делаешь? Ты проник в мой дом, трахал меня беззащитную, вымазал в чёрной, вонючей краске, – открывает кусочек кожи на бёдрах, как бы подтверждая свои слова. – Я могу вызвать полицию... – расхаживает из стороны в сторону.

Меня пробирает смех, как её шикарное тело напрягается от гнева, то, как она упирает свои маленькие кулачки в бока. Упаковала себя в этот несуразный халат, прячась от меня.

Резко поднимаюсь и хватаю её за руку, тяну на себя, так, что она падает поверх меня. Переворачиваю, прижимаю своим телом, заносу её руки над головой.

– Ты такая сладкая, когда спишь, – шепчу ей на ухо. – А мои следы на твоём теле выглядят ещё красивей в свете дня. Ты чувствуешь, как я тебя хочу?

Её зрачки расширены, губы красные, влажные, будто она умоляет меня взять её.

– Ты придурок? Как ты проник в мою квартиру? – хрипит она. – Ты меня сейчас раздавишь. Слезь.

Она толкается, но я прижимаю её сильнее.

– Как тебя зовут? – спрашиваю её, игнорирую тот факт, что, возможно, я действительно веду себя слишком нагло. – Я Гейб.

– Моника. И мне насрать, как тебя зовут. Слезь с меня. Ты вымазал меня, трахал и вообще не понятно, что здесь делал! – возмущается она.

– Так скажи мне, что тебе не понравилось, и я сразу тебя отпущу.

Наклоняюсь к шее, нюхаю её кожу, посасываю и слегка прикусываю мочку уха. Смотрю на бешено пульсирующую венку на шее.

– Скажи это. И если ты соврёшь, я тебя снова буду тра-

хоть. Поэтому, говори правду. Тело – твой предатель, имей в виду, – шепчу я ей.

Не двигаюсь, просто жду, что она скажет. Под моим взглядом её тело покрывается мурашками. Отодвигаюсь от неё и заносу руку над её сосками, которые реагируют без прикосновения. Мгновенно сжимаясь в маленькие возбуждённые камушки, всего лишь от одного взгляда.

Приподнимаю брови и киваю на её сиськи. Она отворачивает от меня лицо и закусывает верхнюю губу.

– Не понравилось, – шипит она.

– Врёшь, – мгновенно отвечаю ей, потому что моя нога только что ощутила, насколько она мокрая для меня. – И сейчас ты ответишь за это.

Глава 5

Дугалт

Я так и не уснул прошлой ночью. В моей голове никак не могла сложиться картинка. Как такое могло произойти? Что я делал не так? Ведь Бэт никогда не хотела ребёнка со мной. Все разговоры зарубались на корню. Будто я просил её создать новую планету и подарить мне. Но и вместе со всеми этими мыслями пришла какая-то лёгкость.

Мучаясь от головной боли, я выпил пару таблеток, но сон так и не пришёл. Мне надоело пялиться в потолок, жрать себя поедом за действия, которые я не совершал и уже не совершу. Так смысл мучиться? Да, дыра в груди ноет, но увидеть её счастливой тоже многого стоит. Не хотел бы встретить её убитую горем, ползущую ко мне на коленях, сломленную.

Хотя... Именно об этом я думал, когда узнал, что она вышла замуж. А сейчас я желаю ей только добра. И ребёнок, ведь это хорошо? Тем более если думать о том, что это ЕЁ ребёнок.

Надо прекращать заниматься этой ерундой с самокопанием и вставать. Кошка истошно орёт, пару дней без корма свели её с ума. Вчера я покормил её сразу, как только пришёл, но эта тумбочка до сих пор считает, что порция была

мизерной.

Встаю с кровати и иду в кухню. Стелла путается в ногах, изображая восьмёрку, спотыкаюсь на ровном месте и хватаюсь за косяк. Противное мяуканье ещё больше разрывает мою большую голову на части.

– Сколько можно есть? Ты уже стала похожа на пуфик для ног, – протяжное «мяу», ещё противнее прежнего, заставляет меня поморщиться. – Все вы, женщины, такие упрямые. Вот говорила мне Бэт, не надо заводить животных. И что сделал я?

Достаю с полки сухой корм и насыпаю мерной ложкой должное количество грамм. Один лишний кусочек падает в миску, под неодобрительный взгляд Стеллы я убираю его назад в пакет.

– Ты будешь жить долго, я буду следить за твоим здоровьем, потом мне скажешь спасибо, – ставлю на пол чашку, наливаю воду из фильтра во вторую и спокойно иду в ванну. – Я ответственный хозяин.

Разговаривать сам с собой уже не напрягает меня, ведь я не веду диалог? Если бы у меня началась шизофрения, боюсь, все остальное выглядело бы менее радужно. Будильник предательски звонит, извещая о том, что я должен встать. Дружок, сегодня ты опоздал. Я справился без тебя. Расчёсываю волосы и чищу зубы электрощеткой. Я люблю новые технологии до такой степени, что готов попробовать все, что выпускает производитель.

Моя новая жизнь отличается от прежней: в моей ванне больше нет миллиона тюбиков и баночек с маслами, странной пены розового цвета. Полотенца все черные или темно-синие. Стены не приобрели никакого из оттенков розового. Серый – самый нормальный цвет, нейтральный, я бы сказал.

Огромная квартира не заставлена мебелью в цветочек и не укрыта красивыми скатертями. Даже кухня сделана под металлик.

Открываю холодильник и наливаю себе апельсиновый сок, поглядываю на беговую дорожку, все ещё стоящую без дела, хорошо хоть снял с неё упаковку. Интересно, зачем я покупал соковыжималку, если пью пакетированный сок? Для чего мне баночка для жарки в ней яиц и сосисок? Я ведь ни разу ей не пользовался. И, самый главный вопрос, почему меня именно сейчас интересуют все эти вопросы?

Неужели именно так на меня повлияла встреча с Бэт?

Моя хандра обещала усилиться, я отправил сообщение Монике. Естественно, я поделился с ней тем, что Бэт некоторое время будет в городе. Она промолчала, и до меня, наконец, стало постепенно доходить, что я один живу здесь, как паук-отшельник. Страдаю изо дня в день, закрываюсь от мира.

Нынешний муж моей бывшей жены адекватный? Звучит по-идиотски, но, может, стоит попробовать просто поговорить? Иногда обедать, просто чтобы... Чтобы что? Опять

страдать? Или просто попытаться жить дальше, радоваться мелочам? Говорю, как моя мама.

Надеваю одну из моих рубашек и джинсы. Все вещи вчера привезла служба доставки из прачечной, о которой я совершенно забыл. И если бы я вдруг решил заскочить куда-то в другое место, то вполне мог бы платить штраф в дальнейшем.

Затем надеваю моё серое пальто и иду по улицам Эдинбурга. Сегодня на удивление солнечно, люди приятно улыбаются. Боюсь подумать, что раньше я просто этого не замечал, потому что не хотел. Что-то незримо изменилось, наверняка, во мне, а не в окружающем. Впервые за эти несколько лет я захожу в кофейню и беру чёрный кофе с двумя кусочками сахара. Не латте или мокко, а именно чёрный. Как люблю я.

Улыбаюсь мимо пробегающей девушке, которая нервно выхватывает кофе из рук продавца, мой кофе, кстати. Протягиваю руку, чтобы её остановить, но она ничего не слышит, незримо напоминая меня ещё день назад. Провожая её долгим взглядом, она нервно дёргает ляжку сумки, которая съезжает с её плеча и буквально бежит.

Делаю снова свой заказ и снова оплачиваю, потому что воровка забыла это сделать за себя.

Прохожу пару высоких зданий и захожу в мой офис, который находится в Fountainbridge. Полностью прозрачное строение, стекло и металл... Интересно, что бы сказала Бэт со своим особенным видением архитектора. Помнится, она

постоянно смеялась над нелепыми строениями.

Поднимаюсь по ступеням, и до меня доходит суть того, что изменилось. Я ведь страдал по ней, скучал, ощущал себя одиноким! А теперь она предложила нам общаться, возможно, как и раньше. Может, в этой беседе мы найдём ответы на то, почему все так произошло. А может, вообще не будем трогать эту тему. Что, если все вернётся на тот момент, когда мы могли быть друзьями.

Ощущение того, что я не так одинок, как мне казалось, поглощает меня. Не одинок. Что, если ей тоже тяжело, ведь у неё, как и у меня, никого нет, родных имею в виду.

Продолжаю свой путь, под руку подлетает что-то и подкидывает в воздух мой стаканчик с кофе. Успеваю отпрыгнуть в сторону и дёргаю на себя тот самый вихрь, который является виновником.

– Ты в порядке? Куда так летишь? – поворачиваю к себе за локоть и узнаю воришку кофе в девушке напротив. – Я мог облить тебя горячим напитком, поскользнуться сам и, Бог знает, что ещё могло произойти.

Хмурюсь, когда её глаза цвета горького шоколада становятся огромными. Волосы растрёпаны в разные стороны, на щеке капелька от чёрного кофе, механически тянусь и вытираю пальцем её лицо. Она стоит, приоткрыв свои полные губы, запрокинув голову, чтобы смотреть на моё лицо. Ну, я высокий парень, просто она без каблуков, и сейчас я выгляжу как великан из «Джека-покорителя». Отхожу от неё на

несколько шагов и осматриваю её внешний вид, интересно она пришла сюда работать?

– Ты с рассылкой почты? – спрашиваю, потому что стиль её одежды напоминает уличный. Не похоже, чтобы кто-то взял на работу девчонку с разорванными на коленях джинсами.

Она поднимает подбородок и отворачивает голову в сторону, немного пятится и торопливо уходит. Приподнимаю бровь и киваю головой. Может я говорил не на её языке, что это вообще было?

Набираю номер Моники и вижу, как меня перекидывает на голосовую почту. Странный день, я вроде как открыл глаза, и все вдруг стало непонятным. Захожу в кабинет разработчиков, и она стоит спиной ко мне. Парни уже упорно работают, хотя то, что они постоянно пялятся на её задницу, не остаётся для меня скрытым.

– Что. Ты. Хочешь? – рычит на меня Моника. – Ты. Кинул. Меня.

Моё лицо снова превращается в маску непонимания, что за ерунда вообще происходит? Парни смотрят на меня и показывают пальцем по шее. Непонимающе переглядываюсь с ними, затем слышу громкий хлопок ладони по столу, и я оглядываюсь в направлении Моники.

– Не понимаю, о чем ты, – искренне говорю я. – Мы можем поговорить об этом позже. Сейчас мне надо, чтобы ты сказала, приходят ли люди на место аналитика?

Она кривится, будто я оскорбил её своими словами, краснеет, как помидор, и пучит глаза. Никогда не видел её такой.

– Вчера обещал вернуть мне место аналитика. Ласково звал Мика. Ты уснул во время минета, – орёт она, в кабинете становится настолько тихо, что я, клянусь, услышал чириканье птиц за тройным стеклом. – Ты получил, лучший в твоей жизни минет и захрапел, кончив себе на живот. А потом сбежал от меня, как последний трус.

Я сделал несколько шагов назад и наткнулся на мисс «горький шоколад», которая оглядывалась по сторонам.

– Простите, я видимо не вовремя, – шепчет она. – Может, мне зайти позже?

– Вы кто? – грубо спрашиваю её. Меня бесит то, в какую ситуацию меня поставила выдумка идиотки-Моники. – Быстрее сформулируйте ответ.

– Анна... Аналитик, – заикается она и прижимает к себе какие-то документы.

Кажется, мы напугали маленькую крошку, и виновник тут один.

– Быстро ко мне в кабинет, – показываю рукой, куда она должна пройти. – Я не кусаюсь. Анна – аналитик, – издеваюсь над ней.

Она быстро ретируется, и я поворачиваюсь к парням, которые смотрят на нас во все глаза.

– У тебя температура, или ты окончательно свихнулась со своего ума? Я никогда не называл тебя «Мика»! И место ана-

литика тебе не подходит. Это мы выяснили давно. О чем ты говоришь? – рычу я. – Прежде чем кидать такие слова на ветер, хоть иногда думай своими куриными мозгами.

Я наклонился над её столом, практически нависая над ней. Какого хрена она устроила концерт, сама не зная, о чем говорит. Для кого она устроила шоу?!

– Ты вчера пришёл ко мне, извинился. Мы поговорили с тобой о Бэт. А потом было все, о чем я говорю. Проснулась я одна... – вижу сомнения в её глазах. – В общем, когда я проснулась, тебя уже не было.

– Все что я сделал, отправил тебе смс о ней. Ты больная, – разворачиваюсь и ухожу. – Ребята, закройте рты, ничего не было. У Моники поехала крыша, либо её фантазия дала трещину.

Зло снимаю с себя пальто, отдёргиваю манжеты на рубашке. Толкаю дверь до характерного удара по стене и тут же, с размаху, захлопываю. Дура, больная, что с её головой в последнее время? Придумать такую ерунду и орать во все своё воронье горло. Теперь я понимаю, о ком мне читали на ночь сказки. Они были про хитрую лису-Монику, глупую курицу-Монику, и горластую ворону-Монику.

Раздражённо передёргиваю плечами и плюхаюсь в своё кресло, ставлю локти на столе и прижимаю пальцы к глазам. Я что, по её мнению, шут, чтобы делать такие заявления? Женская обида и коварство просто убийственны. Только стоило почувствовать себя человеком, и тут бам по башке.

– Мне все-таки лучше прийти позже, – тихо говорит мышонок, сидящий в кресле. О ней я совершенно забыл.

– Сидеть, – сжимаю волосы в руках и поправляю растрёпанную причёску. – Извините за то, что вам пришлось увидеть эту сцену. Подождите пару минут, я хочу выпить воды.

Встаю из-за стола и иду к приставке, где стоят несколько бутылочек.

Протягиваю ей одну, она трясущимися руками берет, но не может открыть бутылку. Сжимаю челюсть и открываю крышку ей, потом себе. Жадно выпиваю за пару глотков все содержимое. Она же пялится на меня своими огромными оленьими глазами.

Я должен взять себя в руки, потом разберусь с той ситуацией, сейчас мне надо отлично поговорить с «Анна – аналитиком».

Сажусь на кресло и скрещиваю пальцы вместе. Рассматриваю светло-коричневый свитер крупной вязки, тоненькие кисти дрожащих рук и бледное лицо. Она сейчас свалится в обморок от страха, надо что-то делать.

– Итак, вы аналитик, как я уже понял. Стаж работы какой? – потираю устало шею, а ведь день ещё не начался.

– Пять лет. Я училась в Йеле, некоторое время работала в Германии и затем приехала сюда, – говорит она, все ещё сжимая в руках открытую бутылку. Если она ещё сильнее сдавит, то содержимое окажется на её ногах.

Перегибаюсь через стол, забираю бутылку у неё из рук и

ставлю на стол.

– Сколько же вам лет, у вас такой послужной список, что даже я могу позавидовать, – я сейчас немного говнюк, но это собеседование, и мне с ней работать.

– 27, – отвечает она обиженно. – Вот почитайте.

На вид ей и 25 не дашь, слишком юная. Она протягивает мне свою папку, я смотрю место её бывшей работы и практически присвистываю. Работать в одном из самых перспективных франкфуртских подразделений, в отделе разработки...

– Только честно, с такими данными, что вы делаете здесь? Это выглядит так, будто вы спускаетесь по карьерной лестнице, нежели наоборот, – прищуриваю глаза и слежу, как она станет выкручиваться. Именно так поступает Моника каждый раз. – Смелее.

– Хочу доказать отцу, что могу и без него, – она опускает взгляд и смотрит на свои накрашенные ногти. – Он руководитель фирмы, где я работала.

Пальцами я пощипываю себя за подбородок. Её папаша гений, чьё имя всегда на слуху. Единственное что меня смущает, так это то, что она бегаёт от него по всему миру. Последнее что я слышал о нем, как он возглавил подразделение в Лондоне. А это «Анна – аналитик», которая решила быть сильной, без поддержки. Подумать только, может, за скромным личиком и стеснительностью скрывается шило в заднице.

– Я знаю свою работу, уверена, вы не пожалеете, – сообщает она уже окрепшим голосом.

Ну что же, раз она умеет быть не только мышкой...

– Как, говоришь, тебя зовут? – не помню, чтобы я узнавал её имя.

– Аннабель Белл, – говорит она. – Аналитик.

Моя голова начинает болеть ещё сильнее, прежде чем все переворачивается вверх дном. Дверь открывается без стука, и я вижу воспалённые глаза Моники. Её взгляд стервятника, который она дарит аналитику и мне, в том числе, заставляет меня застонать в голос.

– Подпишите документы, пожалуйста, вы приняты. И, Моника, познакомься, это Анна, – говорю им обеим и встаю со своего кресла, пусть хоть поубивают друг друга, мне срочно нужна таблетка.

Этот день сведёт меня с ума. Сначала мои мысли, потом радость от того, что, возможно, я зря так сходил с ума. Затем эта дебильная выходка моей подруги, не первая, хочу заметить. И теперь ещё дочь монстра Ай-Ти индустрии, что ещё? Небо рухнет на землю, или меня поджидают орки за углом?

Мой телефон издаёт надрывные звуки стандартной мелодии, и я вижу не знакомый номер.

– Алло, – произношу я, растирая висок свободной рукой.

– Дуг, это я. Как насчёт того, чтобы пообедать? – тихий, сдавленный голос Бэт, и я практически роняю телефон из руки.

Некоторое время перевожу взгляд с двух девушек, все ещё стоящих напротив меня, они бросают друг на друга взгляды, а я будто в ступоре.

– Конечно. В том же месте, – она отключает вызов, а я остаюсь стоять на месте, застывший во времени.

Что за день такой?!

Глава 6

Моника

Я в глубокой жопе – именно так могу определить свой статус на данный момент. Каким-то образом Дугалт умудрился перевернуть все так, что я выгляжу идиоткой даже в моем понимании. Разработчики, сидящие рядом со мной, боятся поднять голову, чтобы не дышать на меня. Любое их движение сопровождается моим фырканием. Зарывшись в своих проблемах, я пропустила то, как убежали наш новый аналитик и Дугалт. Но ничего, я все ещё могу поговорить с ним позже.

Таблицы сливаются в одну, я снова и снова перечитываю закон, но ничего не понимаю. Почему я не пошла работать в отдел тестирования? А все потому, что там нет рядом Бойда, ну и, конечно, остальных парней. Мне нравится их внимание, то, как они угощают меня сладостями и приносят кофе. Работать в мужском коллективе – быть королевой. В отделе тестирования все девушки сварливые и неудовлетворённые.

Кстати, об этом... Сажусь удобней в кресло, опрокидываю спинку, закусываю кончик ручки зубами. Извращенец, вечно перемазанный маслом – он горяч. Не знаю, сколько времени я уделяю мыслям о нем. Но по мне, как-то уже многовато. Любая картинка в ленте моей страничке напоминает мне о

нем. Наши встречи похожи на тайные свидания. Он – словно вор, пробирается в мои покои и боготворит моё тело. Сводит с ума каждую мою клеточку, посылает нервные импульсы одним своим появлением. Заметила, что теперь, когда я выхожу на улицу, стоит мне только почувствовать запах машинного масла, моё тело мгновенно реагирует.

Я сажусь прямее и сжимаю ноги просто от одного воспоминания, как его руки смотрятся на мне. Выдыхаю долго и протяжно. Скрип с левой от меня стороны, и услужливый бумажный стакан мокко ожидает меня.

Вот о чем я и говорила, ни у кого не получится отправить меня ссылкой в кабинет разработчиков. Это – мой мужской гарем. Легким кивком извещаю о своей глубокой благодарности, но все же испытываю небольшое раздражение, что он отвлёк меня от фантазий о моем ночном незнакомце.

Гейб, с его сексуальным акцентом, напоминает мне дни, когда мы жили в Лос-Анджелесе. Грубые черты лица и мужской шарм возбуждают моё воображение.

Так, ладно, я просто обязана посмотреть значение его имени. Моя любимая игра «Что несёт в себе человек». Итак, печатаю в гугле его имя и смеюсь над тем, как оно ему подходит.

Имя Гейб символизирует склонность человека к непрерывному движению. «Егоза» и «непоседа» в детстве, он практически не меняется с возрастом: любовь к перемене мест, неумение и нежелание ценить стабильность в любой

форме часто становятся причиной одиночества.

Но одиночество не тяготит. Наоборот, воспринимается зачастую, как обязательный атрибут свободы, которая является для такого человека единственным способом существования, основой мотивации, «фетишем».

Поджимаю губы, кручу на указательном пальце кольцо, значит, парень не создан для семьи. С таким хорошо немного покувыркаться, а потом отпустить на волю. Пока сам не сбежал или не приволок в дом очередную пассию. Не то, чтобы рассматриваю его, как пару для себя, просто интересно. Как вариант, мы могли бы играть на более-менее постоянной основе. Во-первых, это экономит время, не надо сидеть в ожидании, когда тебя «заметят». Во-вторых, съём не всегда безопасен. А моя квартира впервые стала местом проведения секс-марафона с мужчиной. Ну, и учитывая то, что он приходит без спроса, можно предоставить ему шанс. Если сегодня придёт, предложу ему «перспективы».

А пока надо сделать вид, что я старательно изучаю закон, который обязана донести мальчишкам и Аннабель. Имя такое дурацкое, практически, как горгулья, мерзко. Я не успела с ней познакомиться толком, но она меня уже раздражает. Мне иногда кажется, что хорошо было бы работать только с мужчинами. Внимание каждого на вес золота. И с ними я могу быть хитрой и нежной одновременно, получая от каждого то, что я хочу.

Аннабель... Мне не нравится, как она смотрит на Ду-

га; эти огромные глаза потерянного щенка. «Обещаю вам, я справлюсь» – мышь!

– Моника, ты уже час смотришь на одну и ту же таблицу. Тебе нужна помощь? – отвлекает бородатый паренёк Шон. – Я могу показать тебе.

Он покрывается красными пятнами, когда я ловлю его взгляд в моем декольте. Кокетливо надуваю губы и делаю невинное личико.

– Сегодня плохо себя чувствую, всю ночь мучила мигрень, – рукой нежно глажу его пальцы. – Если тебе не составит труда, посмотри, почему данные не сохраняются.

Немного опускаю ресницы, делаю несчастную мину, понимаю же, что нельзя скидывать свою работу на них. Но сейчас я немного не в форме.

– Не отвечает сервер, возможно, у тебя нет доступа. Может, Дуг тебя отключил? Смотри, данные в таблицы не сели, – он тычет пальцем в экран, и я тут же оживаю, дёргаюсь всем телом в кресле.

– Нет, он не может! – возмущённо говорю я. – Ведь я должна была обучать новую девчонку!

Он отходит от меня на несколько шагов и скромно стоит в стороне.

– Ты это сделал? – тычу в него пальцем. – Шон, я вполне в силах объяснить, что и как.

– На самом деле, Ли Рой сидит с ней в соседнем кабинете, ты была занята своими... Своей... – он просто уходит на своё

место и занимается работой.

Чем, интересно, по его мнению, я была занята? Своей работой он хотел сказать, что я отвлеклась буквально на пару минут. Девушка имеет право на пару минут... Сколько времени? Ого, пару часов мыслей он имел в виду. Надо что-то делать с собой, иначе я вылечу с этой работы быстрее, чем освою новую должность. Кстати, кто я теперь? Консультант, ассистент или что-то типа тестировщика. Если бы была такая профессия «для красоты» я первой стояла бы в очереди. Но не вышло. Моя мечта стать фотографом умерла, разбившись об реалии жизни.

В дверь тихонько стучат, заходит Анна в сопровождении Ли Роя со счастливой улыбкой на лице.

– Ребята, кто идёт на ланч? – она говорит непринуждённо, будто мы работаем целую вечность. – Кому-нибудь принести сэндвич или по желанию? Тут на углу улицы есть приятное кафе. Кто со мной?

Она стоит перед нами, скромно поправляет свой безобразный свитер. Одёргивая его ещё ниже, пока он не превращается в оттянутый до колен балахон. Улыбаюсь ей одними губами, мысленно посылаю ей сигнал «давай-топай-отсюда-милая-парни-со-мной-обломишься». Она дружелюбно оглядывает каждого, даже меня. Неужели мышку не пугает моя гримаса? Я не хочу с тобой дружить, дурнушка. «Стой на месте», – призываю её, когда она надвигается на меня.

– Хочешь салат или курочку гриль? – спрашивает меня. –

Вы столько работаете, ребята, что я успела проголодаться. А время пролетает незаметно.

Почему это у неё сложилось мнение, что я хочу диетический салат или жирную курицу?

– На что намёк? – воинственно спрашиваю её. – По-твоему, я должна сесть на диету?

Она быстро поворачивается к парням, ищет защиты, те тихонько посмеиваются над ситуацией. У меня уши горят, она только что подтвердила, что я толстая?

– Не обращай внимания на Монику. Она у нас очаровательное ЗЧ, – отвечает Ли Рой.

Выглядываю из-за спины мышки и отодвигаю её в сторону.

– Что это значит? Впервые слышу подобное, – Ли Рой отходит от меня подальше и смеётся.

– Мими, не обижайся. Но с первого дня ты кидаешься то на еду, то на диету, то на нас. Закомплексованное чмо, вот что это значит, – мой рот открывается в беззвучном возмущении. – Не в обиду. Ты классная девчонка, и задница с сиськами зачётная. Но крыша изрядно протекла.

– Ах, ты с*ка! – взрываюсь я.

Он отходит на другую половину стола, отгородившись Шоном, а я в это время пытаюсь выпутаться из рук тощего аналитика.

– Да отойди ты! – толкаю девчонку, она выставляет свои длинные руки передо мной, пока парни смеются.

– Ты как блондинка, Моника. Серьёзно, посмотри на себя. Зачётная девка, а мозги набекрень. Я тебе комплимент делаю, подумай, – оправдывается он. – Эй, Дуг, скажи же, у Мими классные формы?

Я оглядываюсь из-за плеча и вижу аристократически красивого Дуга, с перекинутым через локоть пальто.

– Так и есть, – он слегка склоняет голову в лёгком кивке. – Уверен, она знает об этом. Ты прелесть, Моника.

Настроение Бойда по десятибалльной шкале достигает невообразимой двадцати. Что, интересно, произошло с ним за это время. Может, нам стоит поговорить сейчас?

– Анна, милая, – делаю самую искреннюю мину. – Спасибо, что предложила принести ланч, я буду греческий салат.

Украдкой смотрю за реакцией Бойда, он доволен тем, что наша «приятельская рабочая обстановка» не портит его день.

– Хорошо, кому ещё принести еду? – говорит мышка. – Вам, мистер Драммонд?

Как она его назвала? Из моего горла вырывается истерический смешок, она только что поцеловала задницу Дугу? Он ненавидит это, зря ты так, девочка, сейчас он начнёт читать нотации. Но этого не происходит, его губы расплзаются в красивой улыбке довольного собой мужчины.

– Анна, это очень мило с твоей стороны. Но я уже поел и буду рад, когда ты присоединишься ко мне после того, как закончишь, – он выходит за дверь весь такой довольный, аж

тошнит.

– Что произошло с ним? Кто в курсе? – спрашивает Ли Рой.

– Может попросить надбавку или дополнительный выходной, как думаешь, Моника? – говорит Шон, пытаясь ухватить удачу за хвост.

Мальчики срываются со своих рабочих мест и идут с Анной за едой. Я же направляюсь в кабинет нашего шефа. Без стука я захожу и сразу сажусь в кресло напротив. Дуг отклоняется в сторону, выглядывает из-за монитора.

– Я хочу поговорить, – настойчиво говорю ему.

Он откатывается на кресле от стола, дальше к окну. Закидывает ногу на ногу, чисто по-мужски, при этом аккуратно подтянув штанину.

– Весь во внимание, – руки расслаблено легли на поручни, могу начинать.

– Бойд, по поводу прошлой ночи... – он громко стонет и трёт лицо обеими руками. – Подожди, не перебивай. Все так и было, как я говорю!

– Моника, слушай, я не знаю, для чего ты вообще придумала все это. Я готов закрыть глаза на то, что ты кричала на весь офис небылицы. Может, это повышает твоё эго или, не знаю, что. Но у нас никогда ничего не было и не будет! Никогда, – убеждённо говорит Дуг.

– Но это уже произошло! Ты просто не помнишь! Ты был пьяный, – он скептически приподнимает брови. – Я знаю,

что ты не пьёшь! По крайней мере уже пару лет... Но вчера ты был таковым.

Он собирается перебить меня, но я встаю и иду ближе к нему. Беру его за руку и удерживаю, становлюсь на колени перед ним. Я обожаю моего друга Бойда, который всегда выслушает...

– Ничего не говори. Я, правда, рада, что так все произошло. Ты пришёл излить душу, и все получилось. Но ты не должен был уходить, – убеждаю его.

– Слушай, хорошо, тогда, может, у тебя есть свидетели, как я стучался, или то, что я пил? Ну, хоть какие-нибудь следы моего пребывания? – его смех разрывает мою душу. – Я, правда, думаю, ты немного чокнутая. Я люблю тебя, видит Бог, ты моя подруга. Человек, который был со мной, когда мне было тяжело. Ты меня поддержала. Но читай по губам, если не слышишь, – он выделяет слова: – У нас никогда не будет: Секса. Любви. Отношений. А теперь встань, пожалуйста, из неудобной для одного из нас позы, и я расскажу тебе, почему я сейчас не кричу на тебя. И не злюсь.

Он невыносим, закатываю глаза и поднимаюсь на ноги с его помощью. Сажусь назад в кресло и обдумываю слова, пока он готовит свою суперновость для меня. Мне, как ни странно, не обидны его слова, он просто упрямый. Если хорошенько присмотреться, между нами пылает страсть, невидимая для глаз, но вполне осязаемая. Возможно... Конечно, с Гейбом все иначе...

– Я обедал с Лиззи, – я замираю на месте, мой ботокс, по моему, лопнул только что, исказив моё лицо.

– Что? – еле волоку языком. – С какой Лиззи?

Моё тело машинально наклонилось вперёд, так, что кресло накренилось, ещё немного, и меня прихлопнуло бы им. Толчок ноги, и я в исходной позе.

– С нашей Лиззи. Она позвонила мне во время твоей истерики с выдумкой. Пригласила пообедать. В общем, сначала я немного волновался, мы не были вместе три года. И все это время мне было больно. Встреча с ней – это как содрать пластырь с раны. Но ведь он уже был какое-то время. Так вот, когда я его содрал при встрече с ней, оказалось, что рана больше не кровоточит, – он счастливо улыбается и качает головой в неверии. – След остался навсегда, и об этом не забыть. Но я рад, что с ней все хорошо, и омрачало только то, что её нет рядом, как человека.

– Мы сейчас говорим о болячках на твоём теле или разводе? Ты какие-то метафоры неправильные приводишь! – возмущаюсь я. – Я бы назвала ваш развод фурункулом, он был вонючий и гнилой, лопнул в самый паршивый момент. И не было у тебя пластыря. Была я.

Устало подпирает свою голову рукой в районе виска и раскачивается в кресле.

– Я не воспринимал это так. Когда я сказал «кровооточающая рана», значит, так и есть. Свои метафоры будешь себе говорить. Тебе не интересно, тогда иди и работай.

– Прости, просто у нас разный взгляд, – под его грозным выражением лица я затыкаюсь. – Извини, это, и, правда, неправильные сравнения. Итак, твоя рана не кровоточит, потому что она вернулась в твою жизнь?

– Точно, – он отворачивается к окну и делает задумчивое лицо. – С ней хорошо, душа отдыхает. Не знаю, почему раньше у меня не было этого времени на неё. Мы просто сидели и разговаривали. Это как вернуться в прошлое и сходить на игру вместе. Мы все говорили и говорили. Пока не зазвонил её телефон.

Я, молча, впитываю информацию, все так запутано. Он и Лиз, то, как все начиналось. Мне всегда казалось, что он выдумал эту любовь себе сам. Просто, потому что захотел. Он полюбил саму идею влюбиться. Создать свой мир, и даже не соприкоснуться с реальностью. Иначе, почему их брак развалился? Лиз была благодарна ему, а он хотел стать героем в чьих-либо глазах. И теперь, срывая пластырь, он видит только шрам. А я вижу изуродованную душу, которая боится поверить в то, что его действительно могут любить больше жизни. Вспоминаю свои ощущения по отношению к Гейбу, то, как на меня действует его взгляд и прикосновения. Полюбить саму идею... Бред какой-то, зачем мне вообще сейчас думать о нем? Я не могла ничего придумать.

– Вы теперь снова друзья? – аккуратно задаю вопрос. – Будете теперь встречаться, вспоминать прошлое?

Он поворачивается ко мне и в нем столько уверенности,

я практически вижу его настрой.

– Нам незачем вспоминать, сейчас мы по новой знакомимся. И эта Лиззи мне нравится значительно больше той, которую я знал много лет назад, – отвечает Дуг. – Она говорила о тебе. Думаю, было бы неплохо встретиться всем вместе. Как тебе такое предложение?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Я никак не думаю. Он ведь не в курсе, что помимо того, что я ударила её, ещё наговорила кучу гадостей. Мне стыдно за то, как я себя вела, но сознаться в этом я просто не могу. Не сейчас.

Моя душа просит виски и секс, желательно с Гейбом, то, о чем я сейчас думаю. Мне надо расслабиться и отключиться на пару мгновений. Все слишком запутано. Дуг, который говорит, что моя крыша поехала, и у нас ничего не было. Вся такая приятная Анна. Всепрощающая Лиз и закомплексованное чмо – я.

– Так даже во сне я с тобой не переспал? – отвлекает меня от мыслей Бойд. – Это знак свыше, Моника, даже сон на моей стороне.

Это сумасшествие или действительно сон?

Глава 7

Дугалт

Дни проходят незаметно, и вот уже Анна вовсю влилась в коллектив. Я встречаюсь за обедами с Элизабет, а Моника все так же сводит всех с ума. Но я не жалуясь, моё настроение за это время изменилось на противоположное. Если раньше я ходил, как приведение, в своих мыслях, то теперь я постоянно ощущаю, что живу. Как сказала Бэт: «Благоприятная почва, чтобы влюбиться». Что в её понятии «благоприятная» – мне не известно. И я не особо обращаю внимание на все происходящее, связанное не с ней. Естественно, не в том ключе, как раньше. Сейчас мы дружим, общаемся и просто контактируем.

Мэттью нормальный мужчина, заботливый и в меру ревнивый. Я сделал этот вывод, когда на одной из наших встреч он пришёл за ней немного раньше. А моя рука лежала на её животе просто потому, что первое, что схватила Бэт – это моя ладонь. Ребёнок начал шевелиться, и её переполняли чувства. Я ведь не виноват, что его не было рядом.

Мы отошли в сторону, не привлекая внимания. У нас состоялся разговор на тему: «Ты украл первое шевеление моего ребёнка». Не скрывая удовольствия насолить ему, искренне ответил, что рад этому, затем ушёл с глаз долой. А в

остальном он вполне вменяемый.

Когда он освобождается раньше, а в последнее время он делает это постоянно, я не избегаю встречи с ними двумя. Так вот, иногда у нас выходит вполне хороший разговор ни о чем. Я искренне интересуюсь, как они справляются со всей этой напряжённой работой. Самое важное, каким образом Бэт руководит домом и ремонтом в нем.

Как бы то ни было, мы контактируем, поэтому я чувствую себя активно задействованным в жизни.

Прохожу мимо кабинета Анны, двери всегда широко раскрыты. Она сидит, уткнувшись носом в монитор, изучает законы. Анна-заучка, отличный работник, но очень часто стучит мне по мозгам и по двери. Периодически я могу на неё прикрикнуть, но её это не обижает. Она перестала меня бояться, просто настойчиво стоит надо мной, пока я не дам ей ожидаемый результат.

В данный момент мы работаем над информационной системой по социальной защите населения. В неё входят биржа труда, социально не защищённые слои населения и инвалиды. Просто, чтобы обхватить такую большую систему, нам не хватает рук и времени. Анна училась по старой версии системы, той наработке, которая уже устарела. Поэтому она должна сейчас изучать техническое задание на разработку новой системы, чтобы я мог понять, как конкретно это должно выглядеть.

Наша фирма выиграла тендер на разработку системы у

муниципалитета. Мы не были знакомы со всеми изменениями в законе. И, по факту, старая версия просто не имеет смысла, так как надо вносить слишком много изменений. Теперь Анна буквально погрязла в изучении. А я слоняюсь без дела, заглядываю в кабинеты, как неприкаянный. Руки чешутся начать работу, кроме того, я привык, что она меня постоянно дёргает.

Я все ещё стою напротив её двери, скорее не осознанно, чем намеренно. Просто наблюдать за тем, как она дёргает себя за нижнюю губу, шевелит ступней туфель, висящий на кончике большого пальца ноги, и подпирает свой подбородок маленьким кулачком – это что-то новое для меня. Мне интересно, как процесс влияет на неё. Ещё с утра милая, приветливая Анна, приступая к работе, превращается в сосредоточенного навязчивого монстра.

Нога замирает в воздухе, она ещё раз сосредоточенно шевелит пальцами. Снимает очки, собирает бумаги так, чтобы они лежали ровно на том месте, где она положила. Берётся за поручни, чтобы встать, все ещё не отрывая свой взгляд от компьютера. Хмурится и снова садится, её губы шевелятся, она читает вслух.

Оставляю девушку наедине со своей работой и иду дальше по коридору. Следующая дверь кабинета разработчиков и нашей обольстительницы. Она попросила убрать её из аналитиков в тестировщики. Результаты сразу показала, но надо было сделать это раньше. Сейчас она больше сосредоточена

на процессе, нежели раньше. Моника талантливая, просто любит «повалить дурака».

Но вот проблема с парнями все ещё остаётся, потому что они постоянно пялятся на то, как она обсасывает ручки, все тянет в рот, словно маленькая. Её стиль одежды изменился на консервативный, каким и был прежде. Я не дурак, и со зрением проблем нет. Не видеть очевидного мне не удалось. Она копировала Бэт от причёски до туфель. Меня это бесило, в определённый момент я просто сорвался и нагрубил. Мне не хотелось Монике обижать, всегда щадил чувства других. Нет во мне всей этой желчи, не досталась она попросту. Мои родители слишком интеллигентные, воспитывали меня так, чтобы я душил на начальных этапах все эти низменные чувства. Как я и поступаю.

Понаблюдав за тем, как все отданы процессу, важной походкой иду в свой кабинет. Едва я успеваю сесть в кресло, когда раздаётся раздражающий стук в дверь. Просовывается голова растрёпанной Анны, и я едва сдерживаю улыбку. У неё всегда такой шальной взгляд, когда чего-то не понимает или не получается.

– Можно войти? – спрашивает она, и я согласно киваю.

Она сегодня в платье простого покроя в мелкий цветочек. Я не разбираюсь во всех этих стилях, но мне она напоминает стиль Одри Хепберн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.